

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Дата поступления рукописи в редакцию: 16.02.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 10.03.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-2-478-483

ФЕТИСОВА Оксана Владимировна,
кандидат юридических наук, доцент,
независимый исследователь,
e-mail: offet@mail.ru

ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ АНАЛИЗ РОЛИ ОРГАНОВ ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА ПРИ РАЗРЕШЕНИИ РАЗНОГЛАСИЙ МЕЖДУ РОДИТЕЛЯМИ ПО ВОПРОСУ УЧАСТИЯ ОТДЕЛЬНО ПРОЖИВАЮЩЕГО РОДИТЕЛЯ В ЖИЗНИ РЕБЕНКА

Аннотация. Статья посвящена исследованию вопросов компетентности органов опеки и попечительства при разрешении споров о порядке общения отдельно проживающего родителя с ребенком. Автор анализирует отдельные аспекты практической деятельности органов опеки и попечительства и приходит к выводу о том, что данные органы не обладают с точки зрения действующего законодательства достаточными полномочиями для оказания квалифицированной, действенной помощи гражданам, чье право на общение с ребенком под воздействием разнообразных обстоятельств нарушается. Одновременно автор подчеркивает значимость выбора гражданами мирного способа урегулирования семейного конфликта, обращая внимание на важность просветительской работы.

Ключевые слова: отдельно проживающий родитель, порядок общения, орган опеки и попечительства, семейный конфликт, презумпция добросовестного родительства, суд.

FETISOVA Oksana Vladimirovna,
PhD in law, Associate Professor,
independent researcher

A PRACTICE-ORIENTED ANALYSIS OF THE ROLE OF GUARDIANSHIP AND TRUSTEESHIP AUTHORITIES IN RESOLVING DISPUTES BETWEEN PARENTS REGARDING THE PARTICIPATION OF A PARENT LIVING ELSEWHERE IN THE LIFE OF A CHILD

Annotation. This article examines the competence of guardianship and trusteeship authorities in resolving disputes over communication between a parent living separately and their child. The author analyzes specific aspects of the practical work of guardianship and trusteeship authorities and concludes that, under current legislation, these authorities lack sufficient authority to provide qualified and effective assistance to citizens whose right to contact with their child is violated under various circumstances. At the same time, the author emphasizes the importance of citizens choosing a peaceful method for resolving family conflicts, drawing attention to the importance of educational efforts.

Key words: separately residing parent, communication procedure, guardianship and trusteeship authority, family conflict, presumption of good faith parenting, court.

Орган опеки и попечительства, как и любой иной орган, являющийся частью государственного аппарата, независимо от уровня его принадлежности, наделен

полномочиями, которые характеризуются своей определенностью, регламентированностью, исключительностью и процедурностью. Неисполнение или ненадлежащее исполнение

вмененных правомочий, а также выход за границы законодательно установленной компетенции может повлечь за собой привлечение к ответственности виновных должностных лиц.

Анализ действующего законодательства РФ федерального и регионального значения в сфере опеки и попечительства показывает, что органы опеки и попечительства реализуют порядка 74 полномочий по защите детей и взрослых граждан с измененной дееспособностью. Оставив за рамками внимания последних, подчеркнем, что главным ориентиром деятельности органов опеки и попечительства являются «статусные» дети, то есть те, которые утратили единственного или обоих родителей, в связи с чем забота о них ложится на государство. В отношении таких несовершеннолетних органы опеки и попечительства призваны в полной мере обеспечивать защиту их личных и имущественных прав и интересов применительно к любым правоотношениям, в которые они вовлечены или могут быть вовлечены. Возлагая исполнение данных обязанностей на других лиц, например, при устройстве детей в семьи граждан или организации, органам опеки и попечительства вменяются полномочия по контролю и надзору за их деятельностью.

Помимо детей, лишившихся родительского попечения, в поле зрения органов опеки и попечительства оказываются и, так называемые, «родительские дети». Применительно к детям данной категории, следует отметить, что случаи, при которых таковые становятся объектом внимания государства в лице органов опеки и попечительства, весьма ограничены. Вовлечение государства в семейные дела скорее рассматривается как исключение, а не правило, поскольку семья является частной сферой жизни граждан, в виду чего любое вмешательство должно быть обоснованным, а не произвольным. В этом контексте нельзя не отметить и «презумпцию добросовестного родительства», которой пронизано российское семейное законодательство, и предполагающую, что родители по умолчанию надлежаще справляются со своими родительскими обязанностями, реализовывая их во благо своих детей, до момента, пока не будет установлено обратное. Всесторонняя забота о ребенке и защита его прав входят в исключительную зону ответственности его родителей.

В действительности существует лишь два «сценария», при которых допускается легальное нарушение семейной автономии со стороны органов опеки и попечительства. При этом каждый из них охватывает ситуации неблагоприятного характера, дифференцируемые лишь по первопричинами их возникновения.

Первый из них проявляется во всех ситуациях, где негативные факторы возникают под влиянием обстоятельств, свидетельствующих либо о социально опасном положении (асоциальный образ жизни родителей, их пренебрежительное отношение к основным нуждам ребенка в жилье, еде, одежде, обучение), либо о тяжелой жизненной ситуации, обусловленной, например, потерей работы родителями, их болезнью и пр. Неизбежно обе ситуации приводят к нарушению обычного уклада жизни семьи и, как правило, характеризуются недостатком внутренних ресурсов для самостоятельного преодоления кризиса. Социальное сопровождение таких семей является не столько правом органов опеки и попечительства, сколько их прямой обязанностью, сопряженной с необходимостью преодоления семейного неблагополучия.

Второй «сценарий» сопряжен со случаями, связанными, как правило, с распадом семьи, разездом родителей, что ставит перед ними необходимость разрешения множества, весьма острых с эмоциональной точки зрения, вопросов, связанных с расторжением брака, разделом имущества, определением дальнейшего места жительства детей, выплатой алиментов на их содержание и установлением порядка осуществления родительских прав для отдельно проживающего родителя. К сожалению, в современном российском обществе так и не сформировалась культура «бережного расставания супругов» («экологичный развод», «цивилизованный развод»), когда граждане, реализуя позитивные поведенческие модели, конструктивно, основываясь на уважительном (корректном) отношении друг к другу, разрешали бы все вышеуказанные вопросы. В целом такой вариант распада семьи способен смягчить негативные последствия прекращения семейных отношений, в том числе и минимизировать степень травмирующей обстановки для детей.

В действительности в большинстве своем развод сопровождается затяжными и ожесточенными конфликтами, подпитываемыми взаимными чувствами обиды и мести, что является «топливом» для их вражды на многие годы. В определенный момент дети неизбежно оказываются в эпицентре родительского противостояния.

Одним из основополагающих и неизменных принципов российского семейного права, задекларированным в ст. 61 Семейного кодекса РФ [6], выступает равенство родительских прав и обязанностей. Данный принцип подлежит безусловному соблюдению при любых обстоятельствах независимо от наличия или отсутствия зарегистрированного брака между родителями, а также от их

совместного или раздельного проживания. При реализации своих родительских прав и обязанностей в области воспитания, образования и материального обеспечения ребенка отец и мать должны следовать началам взаимности и уважения, действовать согласованно, исходя из интересов ребенка и интересов друг друга.

Наиболее полное и гармоничное воплощение принципа равенства родительских прав и обязанностей достигается в случае совместного проживания матери, отца и ребенка в составе одной семьи. Как правило, каждый из родителей реализует свои функции, основываясь на личном опыте и собственном представлении о том, какими навыками, знаниями и качествами должен обладать ребенок в том или ином возрасте. Поскольку механизм распределения воспитательных и иных функций между родителями не предусмотрен, то по смыслу каждый из них вносит равный вклад в развитие ребенка, что обеспечивается ими по умолчанию или по устной договоренности.

При раздельном проживании родителей детско-родительские отношения приобретают двухвекторную структуру: ребенок выстраивает одну линию отношений с родителем, с которым он проживает, другую - с родителем, проживающим отдельно от него. Хотя принцип равенства прав и обязанностей родителей продолжает действовать де-юре, де-факто лишается содержания, превращаясь в формальную декларацию.

Несмотря на то, что ст. 66 Семейного кодекса РФ гарантирует отдельно проживающему родителю свободный, беспрепятственный доступ к ребенку, однако его участие в жизни и воспитании ребенка зачастую носит фрагментарный характер, что заведомо делает невозможным всестороннее вовлечение такого родителя в жизнь ребенка. Да и тот факт, что реализация правомочий отдельно проживающим родителем осуществляется на основании либо достигнутых между родителями договоренностей (устных, письменных), либо на основании решения суда, которые определяют формат участия такого родителя в воспитании и содержании ребенка, также свидетельствует о неполноте, прерывистости и эпизодичности общения такого родителя с ребенком.

Целесообразно подчеркнуть и то, что объем взаимодействия отдельно проживающего родителя с ребенком на прямую зависит от таких обстоятельств как: возраст ребенка, его состояние здоровья и мнение, место проживания. Например, если ребенок и родитель проживают в разных регионах страны, то преимущественно их общение может быть «виртуальным» посредством телекоммуникационных средств связи, очное же общение возможно в каникулярный

период или в продолжительные выходные (праздничные) дни. Если ребенок грудного возраста, то коммуникация отца с ним может быть ограничена полуторачасовыми прогулками в парке несколько раз в неделю.

Отдельно отметим ситуации, когда родитель, не проживающий совместно с ребенком, оказывается полностью или частично «выключенным» из его жизни. Это может быть результатом его личной отстраненности, либо намеренно созданных преград со стороны другого родителя, что часто бывает следствием неразрешенных конфликтов.

Нарушенное право отдельно проживающего родителя на общение с ребенком, а равно и права ребенка на общение с каждым из родителей, подлежит защите. Исходя из буквального трактования ст. 66 Семейного кодекса РФ, следует, что законодательно установлен лишь судебный способ защиты. Кроме того, отсутствует требование об обязательном досудебном урегулировании «детского» спора.

Однако, столкнувшись с трудностями в выполнении родительских функций, граждане, рассчитывая на «целительные способности» органов опеки и попечительства, обращаются к ним за помощью в разрешении конфликтной ситуации и восстановлении своего родительского статуса. В основе такого поведения часто лежит не стремление к активным, самостоятельным и позитивным действиям и попытке разрешить проблему посредством личных усилий, а делегирование как ответственности, так и самого процесса ее решения органам опеки и попечительства [1, с. 87].

Анализ практики органов опеки и попечительства по работе с обращениями отдельно проживающих родителей, по вопросам реализации ими своих родительских функций позволяет выделить несколько типовых требований:

- об определении порядка общения с ребенком;
- об изменении ранее установленного решением суда или соглашением графика общения с ребенком;
- об обеспечении принудительного исполнения решения суда о порядке общения с ребенком или соглашения о порядке осуществления родительских прав отдельно проживающим родителем;
- о привлечении к ответственности родителя, с которым проживает ребенок, за создание препятствий к общению с ребенком, а также за неисполнение ранее установленного решением суда или соглашением порядка общения с ребенком;
- об обязанности родителя, с которым проживает ребенок, не препятствовать общению с ним;

- о принятии мер по восстановлению нарушенных родительских прав.

Разбирая подобного рода требования, обоснованно возникает вопрос о наличии у органа опеки и попечительства соответствующих «рабочих» компетенций для удовлетворения запросов заявителей, о чем далее пойдет речь.

Из текста ст. 66 Семейного кодекса РФ прямо следует, что вопрос определения порядка осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка, находится в поле зрения самих родителей или суда.

Родители вправе самостоятельно определить четкий и удобный для обеих сторон порядок времяпрепровождения отдельно проживающего родителя с ребенком, избегая неопределенности и конфликтных ситуаций. Они могут гибко выстроить этот график с учетом наиболее важных факторов, таких как: распорядок дня ребенка, его занятость в образовательном учреждении и учреждениях дополнительного образования, а также возможностей отдельно проживающего родителя по участию в организации досуга и отдыха ребенка в зависимости от его занятости на работе, графика работы, отпускного периода и пр. При этом семейное законодательство никоим образом не ограничивает «полет мыслей» родителей. Они обладают свободой при наполнении соглашения условиями, посредством детальной и тщательной проработки каждого из них.

Представляется, что такой подход является не только гарантом соблюдения прав родителей и детей, но и закладывает фундамент надлежащего исполнения всех договоренностей в долгой перспективе.

В ситуации, когда согласие о порядке реализации родительских прав между родителями, проживающими раздельно, не достигнуто, заинтересованная сторона вправе инициировать судебное разбирательство путем подачи искового заявления.

При этом из содержания ст. 66 Семейного кодекса РФ явно проглядывает определенная последовательность действий при урегулировании ситуации, когда отдельно живущий родитель имеет намерении непосредственно участвовать в воспитании ребенка.

Первый этап - переговорный процесс, имеющей своей целью достижение договоренностей, приемлемых для обеих сторон. Иными словами, отдельно проживающий родитель, а равно и родитель, с которым проживает ребенок, должны инициировать обсуждение, направив, например, письменное уведомление об этом. Одновременно может быть подготовлен и представлен проект соглашения о варианте (вариантах) участия отдельно проживающего родителя в жизни

ребенка, его воспитательном и образовательном процессе. Подобного рода обмен мнениями может завершиться либо заключением соглашения, либо в случае недостижения согласия в целом или по ряду пунктов, заинтересованное лицо вправе прибегнуть к судебному способу урегулирования разногласий.

Второй этап - судебный. Зачастую граждане сами обходят стороной (игнорируют) возможность внесудебного урегулирования спора, изначально инициируя судебное разбирательство, формально указывая в исковом заявлении, что достичь компромисса о порядке общения с ребенком не удалось, не представляя этому никаких подтверждений. В ходе судебного процесса нередко выясняется, что к родителю, с которым проживает ребенок, второй родитель не обращался с какой-либо просьбой об организации встреч с ребенком.

Выбрав судебное разбирательство как первичный способ урегулирования «детского» спора, граждане не всегда учитывают, что это приводит к еще большим сложностям, которых можно было бы избежать, если бы стороны изначально попытались найти мирное решение. Судебный процесс предполагает значительные временные затраты, а также сопровождается финансовой и эмоциональной нагрузкой, а само судебное решение не дает абсолютной гарантии того, что в последствии установленный судом порядок общения родителя с ребенком будет неукоснительно соблюдаться. Отметим и то, что суд, определяя порядок осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка, использует универсальные, зачастую усеченные и размытые формулировки с использованием таких оборотов, как: «исходя из интересов ребенка», «по согласованию с родителем, с которым проживает ребенок» «с учетом мнения ребенка» [5, с. 9-10], а также «не менее двух раз в неделю; не менее 14 дней в летний период; не менее трех дней в новогодние праздничные дни» без конкретизации времени, дней недели и места организации встреч. Это делает судебный акт в конечном счете неисполнимым, а само обращение в суд за защитой - бесполезным.

Длящийся характер семейных отношений предполагает возможность корректировки ранее установленного порядка общения с ребенком в любой момент при возникновении такой необходимости по инициативе любого из родителей. Это может быть связано с взрослением ребенка, сменой места жительства, изменением графика работы родителя, состоянием здоровья, изменением семейного положения и пр.

Обновить действующий порядок общения родителя с ребенком можно лишь тем способом,

которым он был установлен. Если стороны ранее подписали соглашение о порядке осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка, то они вправе его изменить самостоятельно, поскольку данный вариант отличается своей гибкостью и может корректироваться сторонами по мере необходимости.

В случае нежелания одного из родителей менять ранее достигнутые договоренности по графику общения с ребенком, а также учитывая, что письменное соглашение, в том числе нотариально удостоверенное, не обладает принудительной исполнительной силой, в связи с чем не может быть обращено к исполнению через службу судебных приставов, один из родителей вправе обратиться в суд с требованиями о расторжении соглашения и определении нового порядка общения с ребенком [7, с. 118], предоставив суду доказательства того, что прежний порядок более не отвечает его интересам. При этом обращении в суд в данном случае должен предшествовать этап досудебного урегулирования по правилам, установленным ст. 452 Гражданского кодекса РФ [2].

В случае, когда график общения с ребенком изначально был определен судебным актом, его пересмотр возможен только в судебном порядке путем инициации заинтересованным родителем нового судебного разбирательства по исковому требованию об изменении ранее установленного порядка общения.

Принудительное исполнение судебных актов, в том числе определяющих порядок общения с ребенком, находится в исключительной компетенции службы судебных приставов. Основанием возбуждения исполнительного производства является исполнительный лист, выданный судом.

Поскольку, как отмечалось выше, соглашение об осуществлении родительских прав отдельно проживающим родителем, в том числе нотариально удостоверенное, не обладает силой исполнительного документа, то в случае нарушения его условий заинтересованный родитель вправе обеспечить защиту своих прав и прав ребенка в судебном порядке, при условии соблюдения правила о досудебном урегулировании возникших разногласий.

Во многих случаях родитель, с которым проживает ребенок, преднамеренно ограждает его от любой коммуникации с другим родителем, даже при наличии действующего решения суда или заключенного сторонами соглашения.

Действующее законодательство РФ устанавливает ряд мер ответственности, к которым могут быть привлечены недобросовестные родители в таких случаях. В частности речь идет об административной ответственности за правонарушения,

предусмотренные ч.ч. 2, 3 ст. 5.35 и ст. 17.15 Кодекса об административных правонарушениях РФ [3].

В рамках правил подведомственности составление административных протоколов входит в круг обязанностей либо Комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, либо служб судебных приставов соответственно.

Изложенное свидетельствует о том, что орган опеки и попечительства при разрешении между родителями споров об осуществлении родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка, не вправе принимать решения об установлении порядка общения с ребенком, об обязанности другого родителя предоставлять ребенка для общения, обеспеченных принудительным исполнением, а также разрешать вопрос о привлечении к ответственности родителя, создающего преграды к общению ребенка со вторым родителем.

Вместе с тем, п. 4 ст. 65 Семейного кодекса РФ возлагает на органы опеки и попечительства полномочие в виде «оказания содействия» гражданам в разрешении «детских» споров. Под «оказанием содействия» следует понимать: проведение беседы с обоими родителями на предмет выявления причин имеющихся разногласий, разъяснение каждому из них негативных последствий и мер ответственности за ненадлежащее исполнение возложенных обязанностей, информирование их о возможных путях разрешения разногласий и возможных последствиях, дача рекомендаций и предоставление им информации о доступных услугах (психологической, медиативной помощи).

Строго говоря, орган опеки и попечительства не обладает ресурсами по принудительному урегулированию семейного конфликта. В данном случае разрешение спора возможно только при готовности и доброй воле самих родителей к диалогу и поиску компромисса. Поскольку в основе семейного конфликта преимущественно лежат межличностные противоречия, то его разрешение на начальном этапе не может быть обеспечено юридическим инструментарием. Применение данного механизма целесообразно только после достижения сторонами консенсуса, поэтому на начальном этапе родителям, а зачастую и самому ребенку, требуется помощь не юриста, а психолога, психотерапевта, медиатора, задача которых помочь сторонам выявить глубинные причины конфликта, наладить эффективную коммуникацию, справиться с эмоциональным напряжением, обидами, агрессией, выработать стратегию позитивного поведения [4]. И лишь после устранения внутренних противоречий, достижения взаимоприемле-

мых договоренностей и выражения готовности их зафиксировать, следует обращаться к юридическим процедурам.

На основании изложенного можно заключить, что органы опеки и попечительства в рамках разрешения споров о детях с правовой точки зрения «безоружны». Отсутствие ожидаемой реакции в виде полного разрешения конфликта, часто ошибочно оценивается гражданами как неэффективное, формальное отношение специалистов органов опеки и попечительства к своим обязанностям, либо как вовсе нежелание их исполнять должным образом. Представляется, что активная просветительская работа, ориентирующая граждан на мирное урегулирование семейных конфликтов, следствием которых является разобщению детей и родителей, нарушение детско-родительских связей, поможет существенно снизить их число.

Список литературы:

- [1] Горожанкина Е.Н. Рассмотрение и разрешение споров, связанных с воспитанием детей: дис. канд. юрид. наук. М., 2025. 164.
- [2] Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (часть первая) (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. - 1994. - № 32. - ст. 33.01.
- [3] Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 32912.2025) // Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 1. - ст. 1.
- [4] Матанцев Д.А. Методологические вопросы типологии правового поведения // Труды Академии управления МВД России. 2025. № 4. С. 21-27.

[5] Нинциева Т.М. Раздельное проживание родителей: семейно-правовые основы // Евразийский научный журнал. - № 3. - 2017. - С. 9.

[6] Семейный кодекс Российской Федерации от 19.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 30.10.2025) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 1. - ст. 16.

[7] Система семейно-правовых договоров: монография / С.С. Шевчук, О.С. Зыбина, А.Е. Толстова. Санкт-Петербург: СЮА, 2022. 212 с.

References:

- [1] Gorozhankina E.N. Consideration and resolution of disputes related to the upbringing of children: dis. cand. jurid. sciences. M., 2025. 164.
- [2] Civil Code of the Russian Federation of 30.11.1994 No. 51-FZ (Part One) (as amended on 31.07.2025) //Collection of Legislation of the Russian Federation. - 1994. - No. 32.- Art. 33.01.
- [3] Code of Administrative Offenses of the Russian Federation dated 30.12.2001 No. 195-FZ (as amended on 32912.2025) //Collection of Legislation of the Russian Federation. - 2002.- No. 1.- Art. 1.
- [4] Matantsev D.A. Methodological issues of typology of legal behavior//Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025. № 4. S. 21-27.
- [5] Nintsieva T.M. Separation of parents: family legal basis//Eurasian scientific journal. - № 3. - 2017. - S. 9.
- [6] Family Code of the Russian Federation of 19.12.1995 No. 223-FZ (as amended on 30.10.2025) //Collection of Legislation of the Russian Federation. - 1996.- No. 1.- Art. 16.
- [7] System of family law contracts: monograph/S.S. Shevchuk, O.S. Zyбина, A.E. Tolstova. St. Petersburg: SUA, 2022. 212 pp.

ЮРКОПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.